

Лети! — это экстремальное реалити-шоу, которое с момента своего запуска так и не смогло набрать популярность. Пригласить звезд первой величины не удавалось, поэтому участниками становились лишь артисты третьего или четвертого эшелона.

Впрочем, даже они не всегда решались участвовать: испытания были пугающими, и у любого, кто хоть немного был не в себе, могли обостриться старые психологические травмы. Именно поэтому перед началом съемок все подписывали кучу соглашений.

Цзян Цяо с самого утра собрал вещи. Он собирался ехать в компанию на такси, но у подъезда уже ждал черный седан.

Чжоу Юаньчуань подошел, в два счета забрал у него багаж и с улыбкой произнес:

— Господин Цзян, впредь такую тяжелую работу оставляйте мне.

Цзян Цяо посмотрел на него с полуулыбкой:

— Ты правда тот помощник, которого мне выделила компания?

Чжоу Юаньчуань улыбнулся:

— Так или иначе, я ваш помощник, и это главное.

Когда Чжоу Юаньчуань впервые постучал в его дверь, Цзян Цяо сразу все понял. При его нынешнем уровне популярности, когда карьера пробила дно, разве мог агент выделить ему личного помощника? Это же чистой воды фантастика.

К тому же, манеры Чжоу Юаньчуаня совершенно не вязались с должностью ассистента.

Тот выглядел интеллигентно: очки в тонкой оправе, черный повседневный костюм — на первый взгляд, безобидный человек. Но Цзян Цяо повидал на своем веку слишком многих. Этот человек только с виду казался мягким, он умело скрывал острые углы, но уж точно не был рядовым сотрудником.

Позже Цзян Цяо узнал, что Чжоу Юаньчуань — правая рука Фу Чэньюэ, человек, которого тот лично вывел в люди. По своему влиянию и положению в компании он был равен вице-президенту. Ставить такого человека в ассистенты к Цзян Цяо было не просто нерационально — это было преступным расточительством.

Чжоу Юаньчуань погрузил чемодан в машину и, взяв на себя роль водителя, повез его в офис.

Цзинь Юю в компании не оказалось. Изначально планировалось, что до места съемок его отвезет корпоративный транспорт, но, прибыв в офис, Цзян Цяо обнаружил, что машина сломалась. И надо же было ей сломаться именно сейчас.

Цзян Цяо не изменился в лице, не выказал ни капли гнева, а просто сел обратно в машину. Со стороны он казался невероятно покладистым.

Чжоу Юаньчуань не понял:

— Мы так это и оставим?

Будь на его месте он сам, все причастные к этой ситуации, от верхов до низов, понесли бы ответственность.

Цзян Цяо усмехнулся:

— В нашей среде заискивать перед сильными и топтать слабых — обычное дело. Злиться из-за этого и тратить время нет никакого смысла. Если я всерьез разозлюсь, то лишь подыграю им и буду выглядеть как клоун.

При его нынешних возможностях даже скандал не вызвал бы ни малейшего резонанса. Люди не сочли бы его жертвой, а лишь решили бы, что он устраивает истерику на пустом месте. Цзян Цяо умел быть гибким и никогда не разменивался на подобные мелочи.

Чжоу Юаньчуань все же чувствовал досаду. Он привык занимать высокое положение, где это ему все должны были угождать. Когда его отправили к Цзян Цяо, он был полон недовольства. Ни один гордый человек не обрадуется роли мелкого ассистента. Но после этих слов Цзян Цяо он вдруг почувствовал, что этот человек совсем не так прост, как кажется. Видимо, решение господина Фу было верным.

Чжоу Юаньчуаню хотелось поговорить подольше:

— Значит, если тебя постоянно притесняют, ты будешь просто терпеть?

Цзян Цяо в это время просматривал в телефоне контракт с компанией, до истечения которого оставалось полгода. Услышав вопрос, он ответил:

— С чего бы? Я не мальчик для битья.

Чжоу Юаньчуань про себя подумал, что сейчас-то он выглядит именно как мальчик для битья. Цзян Цяо, словно прочитав его мысли, мягко добавил:

— То, что я чего-то не делаю сейчас, не значит, что я все забыл.

Больше он ничего не сказал, но умный человек поймет, что это значит.

Чжоу Юаньчуань не стал расспрашивать дальше и сосредоточился на дороге. Спустя два с лишним часа машина наконец прибыла на место.

Сбор участников первого выпуска Лети! проходил в клубе экстремальных видов спорта в Хайчэне, рядом с которым располагался отель. Там и должны были встретиться все участники.

Как только Цзян Цяо вышел из машины, он сразу увидел съемочную группу у входа. Камеры тут же направили на него. Кто-то из персонала подошел встретить гостя, но Цзян Цяо не выказал ни малейшей растерянности. Исчезли прежние нервозность и скованность перед объективом, словно он привык к подобному вниманию.

Он шел впереди, а Чжоу Юаньчуань с чемоданом следовал за ним. На фоне других участников, которых окружали толпы ассистентов, это выглядело чересчур скромно.

Всего в шоу участвовало десять гостей. Позже путем жеребьевки их должны были разбить на пять пар для прохождения испытаний. Забрав на стойке регистрации ключ-карту, Цзян Цяо нашел свой номер.

Чжоу Юаньчуань занес чемодан внутрь и, переступив порог, едва заметно нахмурился. Комната была крошечной, условия — удручающими. Односпальная кровать казалась короткой и узкой, а от постельного белья исходил затхлый запах, словно на нем никто не спал целую вечность.

Организаторы явно схалтурили. Чжоу Юаньчуань не знал, у всех ли такие условия или только у Цзян Цяо. Поставив багаж, он с недовольным видом тихо сказал:

— Отдыхайте, я схожу осмотрюсь.

Цзян Цяо, казалось, было все равно. Он лишь мельком окинул комнату и сразу вычислил все камеры. Одна в ногах кровати, другая — у изголовья, третья закреплена на двери. За исключением ванной, комната просматривалась на все триста шестьдесят градусов.

Такие шоу в прямом эфире требуют от артистов максимально естественной реакции. Никакого постпродакшена и монтажа — все это обнажает истинное лицо человека. Многие артисты проваливались именно во время трансляций, поэтому нужно было следить за каждым словом и каждым шагом, чтобы не выйти из образа.

У Цзян Цяо образ был предельно прост — он был неудачником. А значит, образа не было вовсе, можно было вести себя как угодно. Красные огоньки камер горели, значит, запись уже шла. С самого момента входа в номер каждое его слово и движение попадали в эфир.

Цзян Цяо как раз разбирал вещи, когда вернулся Чжоу Юаньчуань. Его лицо было холодным, эмоций не прочесть, но чувствовалось раздражение. Это означало одно: условия у всех разные.

В этот момент из динамиков в комнате раздалось объявление:

— Прямая трансляция начнется ровно через десять минут. Просим всех участников

приготовиться.

Ни режиссера, ни команды, ни правил — трансляция вот-вот начнется. В этом и заключалась главная приманка Лети!: отсутствие правил — самый большой стимул.

Цзян Цяо быстро закончил с вещами и сказал Чжоу Юаньчуаню:

— Как только начнется эфир, ассистентам нужно будет уйти. Иди по своим делам, спасибо, что довез. Дальше я справлюсь сам.

Чжоу Юаньчуань помедлил:

— Я что-то сделал не так?

Цзян Цяо улыбнулся:

— Нет, того требуют правила шоу, да и мне здесь не нужно...

— Что это за дыра? Как здесь вообще можно жить? Мне нужен номер получше или другой отель, иначе я отказываюсь участвовать в этом шоу!

Не успел он договорить, как из коридора донесся шум. Дверь была приоткрыта, и слова доносились отчетливо. Цзян Цяо показалось, что голос ему знаком.

<http://bllate.org/book/18739/1812126>